

## ПРОБЛЕМА РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ И ИСТОРИЧЕСКОЙ ПРЕЕМСТВЕННОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО ОБЩЕСТВА СОЗНАНИЯ КРИШНЫ

*В данной статье рассматривается одна из важнейших проблем, возникающих при изучении Международного общества сознания Кришны (МОСК) – проблема его религиозно-философской и исторической преемственности. В настоящее время можно выделить три условных подхода к ее решению: признание МОСК легитимным продолжением классической индуистской религиозной традиции, отрицающим всякую связь с индуизмом, а также рассматривающим данную организацию в качестве модернизированного варианта индуизма, возникшего под влиянием христианской религиозной традиции. В статье рассматриваются основные новации в вероучении, культовой практике и организационной структуре МОСК (мессианство, универсализм, упрощение культовой практики, деформация структуры традиционного ашрама), которые позволяют идентифицировать его в качестве организации “третьей волны” неоиндуизма.*

Одной из важных проблем при изучении Международного общества сознания Кришны (МОСК) является проблема его религиозно-философской и исторической преемственности. Несмотря на то что фактически проблема поднималась с первых лет существования этой организации, споры по данному вопросу продолжают и в настоящее время.

Последователи МОСК отрицают принадлежность своей организации к новым религиозным движениям, рассматривают и активно пропагандируют его как продолжение традиции бенгальского вишнуизма. В поддержку этого тезиса выступают такие российские исследователи, как С.И. Иваненко, А.А. Куценков и Е.А. Торчинов, а также белорусский автор А.В. Гурко. В качестве примера позиции данной группы авторов можно привести ряд пособий, подготовленных кафедрой религиоведения РАГС под общей редакцией профессора Н.А. Трофимчука, где МОСК не только полностью отождествляется с вишнуизмом, но и рассматривается как “правопреемник вайшнавской культуры”.

Традиционно наличие преемственности между индуизмом и МОСК оспаривают как светские, так и религиозные специалисты так называемого “антикультового движения”.

Однако принадлежность МОСК исключительно к восточной традиции подвергли сомнениям не только конфессионально или идеологически ориентированные авторы. Ряд таких исследователей советского периода, как Д.Е. Фурман

и Л.Н. Митрохин придерживались подобной позиции. В частности, последний полагал, что "организации, подобные МОСК, перенесенные на иную социальную и духовную почву, претерпели настолько серьезные изменения в своей идеологии, организации и социальных функциях, что представляют собой специфические западные издания восточных оригиналов".

Примером неоориенталистского богоискательства, формально восходящего к религиозно-философской традиции вишнуизма, считает МОСКА.А. Титовец, один из авторов сборника "Неокультовые объединения в Беларуси" [3, с. 87].

Автор двух монографий по неоиндуистским организациям А.А. Ткачева, соглашаясь с мнением английского исследователя К. Клостермайера, склоняется к выводу, что МОСК скорее наследует традицию реформированного варианта бхакти, предложенного основателем неоиндуистской организации "Гаудиа-матх" Бхактисиддхантхой Сарасвати Тхакурором (1874 – 1937), нежели непосредственно учение Чайтаны.

Как видим, позиции авторов весьма разнообразны, а в некоторых случаях прямо противоречат друг другу, поэтому целью данной статьи является систематизация и анализ уже имеющихся подходов для наиболее обоснованного решения существующей проблемы.

Рассмотрение проблемы религиозно-философской, а также исторической преемственности МОСК, на наш взгляд, позволит глубже понять эту религиозную традицию, ответить на вопросы о легитимности претензий МОСК на "традиционность" и его месте среди других религий.

Для этого необходимо установить, в каких отношениях между собой находятся вероучение, культовая практика и организационная структура МОСК с религиозной традицией, обозначаемой термином "индуизм". Безусловно, произвести такое сравнение не так легко ввиду разного смысла, вкладываемого учеными в понятие "индуизм". Часть исследователей (Б. Уолкер и др.) склонны утверждать, что индуизм вообще "не поддается никаким дефинициям", так как в нем нет ни единой для всех веры, ни комплекса догм, ни общепризнанного канона, ни церкви, ни универсальной ритуальной практики [6, с. 63]. Другая часть (Г. фон Штитенктон и др.) рассматривает индуизм как социокультурную единицу или цивилизацию, содержащую в себе множество самостоятельных религий, объединенных по географическому признаку [10, с. 247].

Тем не менее попытки найти единую основу всех идейных образований индуизма делались в прошлом и предпринимаются поныне. Традиционно в качестве универсальных критериев индуистских религий приводятся: 1) признание вед не имеющим начала и авторитетным священным писанием; 2) вера в реинкарнацию и доктрину кармы, согласно которой поступки человека определяют его будущую жизнь; 3) существование иерархической социальной структуры, системы варн и каст, санкционированной смрити и доминирующей над всеми сторонами жизни. Однако ни один из этих так называемых фундаментальных постулатов индуизма на самом деле не является универсальным для всех индуистских религий, так как индуизм в плане вероучения и культовой практики представляет собой явление гораздо более разнообразное и разнородное, чем иудаизм, христианство или ислам. Нельзя в полной мере основой индуизма признать кастовую систему, так как она также проникает и в христианские, и в мусульманские слои индийского общества [10, с. 254]. В этой связи обоснованным является утверждение А.А. Ткачевой о том, что отсутствие в индуизме доминирующей и канонизированной традиции делает само понятие отхода от нее довольно сомнительным: где именно кончается традиция и где начинается отход от нее, не всегда возможно установить. Поэтому правильнее говорить не в целом об инду-

изме, а о его "сампрадайка" (течениях), объединяющих религиозные группы с похожими традициями. Число подобного рода групп крайне неопределенно: Б. Уолкер приводит мнения о наличии 2, 3, 5, 6, 10, 16, 88, 108 и более "сампрадайка". Из этого следует, что обнаружить взаимосвязь индуистских течений и культов можно, лишь проследив всю цепочку общих положений близкородственных "сампрадайка".

Рассматривая проблему религиозно-философской и исторической преемственности МОСК, следует говорить о его связи с такими движениями индийского возрождения, как "Сабха" и "Гаудия-матх". Именно эти неоиндуистские организации, созданные Бхактивинодой Тхакурром (1838 – 1914) и Бхактисиддхантхой Сарасвати Тхакурром (1874 – 1937) восходят к традиции "Брахма-Мадхва-Гаудия сампрадайка", связанной с именами индийского теолога Мадхвы (1281 – 1360) и религиозного реформатора и проповедника Шри Чайтаньи Махапрабху (1486 – 1533).

Принадлежность к универсалистскому индуизму подтверждается не только фактом признания Прабхупадой своим духовным учителем Бхактисиддхантхи Сарасвати Тхакура, но и наличием одинаковых установок:

1) переориентацией религиозной жизни верующих независимо от их пола, возраста, кастовой принадлежности и т.п. с дхармы на садхану, с ритуала и обряда на мистическое богопостижение, с "буквы", на "дух";

2) верой в возможность достижения религиозного совершенства – единения с надвселенским духовными началом в данном рождении;

3) размыванием конфессиональной принадлежности индуизма через отрицание религиозной роли касты и ввод представлений о существенном и несущественном в религии;

4) включением понятий, норм и установок западной культуры (как светской, так и религиозной);

5) активной миссионерской проповедью среди неиндийцев [7, с. 471].

Наиболее радикальной новацией в неоиндуистских организациях, позволяющей рассматривать их в качестве нового этапа в развитии индийской традиции, является настойчивое стремление превратиться в мировую религию (в отличие от "старого индуизма", мыслимого только как религия национальная), утверждение, что, по сути своей, индуизм есть универсальная религия, пригодная для всего человечества, то есть для тех, кого "старый индуизм" рассматривал как варваров, неверных (млеччха) [5, с. 77].

Едва ли не главнейшей философской концепцией подобных организаций является концепция индуистского мессианства, сливающаяся с идеями национального мессианства. И хотя представители МОСК говорят о том, что отрицание кастовой системы является одной из сущностных черт движения бхакти и учения Чайтаньи, следует отметить, что он признавал равенство только в сфере религиозного служения, но не в социальной сфере [9, с. 153].

Однако МОСК, кроме установок движения возрождения индуизма, имеет в своем вероучении идеи, свойственные христианской традиции. К. Клостермайер по этому поводу пишет: "Во многом движение Харе Кришна на Западе (если отвлечься от его внешних индийских культурных атрибутов) более напоминает пуританское движение британских пиетистов девятнадцатого века, чем типично индийское религиозное движение. Представления о порядке, чистоте, умелой и упорной работе и буквальном исполнении всех приказаний наставника вряд ли имеют какую-нибудь аналогию в истории традиционных религий Индии" [5, с. 128].

Мотивы любви и милости, как и образ появляющегося в сочинениях Прабхупады "духовного неба", во многом параллельны христианскому мировосприя-

тию. В традиционном кришнаизме, шедшем от Чайтаньи, эти мотивы любви имели явно выраженный эротический оттенок: она сравнивалась со страстным чувством пастушки Радхи к Кришне, нарушающей все традиционные предписания. У Прабхупады данный оттенок практически изгоняется. “Духовные планеты”, о которых он много пишет, напоминают христианский рай, хотя пребывание на них временное.

В отношении культовой практики МОСК можно утверждать, что она представляет собой упрощенную методику садханы, заимствованную из традиционной индийской психотехники [8, с. 210]. Она восходит к различным течениям вишнуитского бхакти и ставит своей целью достижение трансцендентального состояния через повторение в течение определенного времени “священных слов и слогов” с полной концентрацией на них сознания. Наиболее частой формой такой практики является киртан, или распевание имен бога (мантры “Харе Кришна”). Однако следует отметить, что в западных странах по сравнению с Индией в религиозной жизни верующих большее место занимает не культовая практика, а чтение религиозно-философских лекций.

Кроме вероучения, в МОСК модернизации также подверглась и ее организационная структура. В качестве примера базовой структуры индуизма исследователи приводят систему “домашний жрец – группа семей”, “храмовый жрец – посетители храмов” или “систему ашрама” (объединения последователей вокруг гуру в качестве толкователя основанного им вероучения) [6, с. 67]. Очевидно, что в основе организационной системы МОСК лежит структура ашрама. Однако традиционный ашрам представлял собой, как правило, закрытую в себе структуру во главе с гуру и его учениками, отрешившимися от мира. Типичный ашрам средневекового типа описывает Х. Уилсон. Он состоял из жилища главы ашрама и хижин его учеников; храма, посвященного божеству, которому они поклонялись, или усыпальницы основателя данного ашрама; дхармашалы – помещения для паломников и путешественников, постоянно посещавших обитель.

Структура ашрама была более или менее универсальна; относительно однородным был и социальный состав его обитателей – членов брахманских каст, которым религиозная традиция предписывала уединенчество в ашраме и уход туда в старости для очищения от совершенных в жизни дурных поступков и подготовки к кончине и последующему благоприятному перерождению. В отличие от секты, которая делает акцент на реальном членстве приверженцев в данном религиозном объединении, ашрамы не устанавливали жестких правил пребывания в нем. Помимо постоянно живущих там отшельников его посещали многие индийцы, сохранявшие с ним религиозно-мировоззренческие, а не собственно организационные связи.

Структура МОСК повторяет структуру Гаудиа-матха, где члены делятся на две группы: одни дают обет отречения и проживают в храмах (саньяси), другие остаются домохозяевами. Однако ашрамы в МОСК отличаются от традиционных полунищенских монастырей, населенных аскетами, и в своем большинстве представляют собой миссионерские центры.

Управленческая структура МОСК выстроена в соответствии со стандартными для христианской культуры моделями организации религиозных движений, которые не свойственны индуизму. Во главе МОСК стоит высший административный орган – Общий совет директоров (Руководящий совет), или (на англ.) Governing Body Commission (GBC). Он является коллегиальным органом и вправе выполнять в рамках данной традиции все властные функции, определять основные направления деятельности, распоряжаться имеющимися ресурсами, устанавливать обязательные к исполнению всеми последо-

вателями МОСК предписания и осуществлять контроль за выполнением духовных стандартов.

В настоящее время в организационной структуре МОСК можно выделить четыре звена органов управления этой организацией, которые не имеют аналогов в организационной структуре традиционных ашрамов:

- 1) Руководящий совет и его министерства (комитеты);
- 2) континентальные комитеты управления;
- 3) региональные советы;
- 4) местные храмы и проекты.

Постоянные и временные комитеты (министерства), как и географические зоны (органы местного управления), создаются Руководящим советом во главе с соответствующими должностными лицами (министрами, континентальными и региональными секретарями и т.п.). Они осуществляют деятельность до своего расформирования как часть заседания Руководящего совета, обладают делегированными полномочиями в конкретной области.

Местная система органов управления представляет собой иерархическую систему континентальных комитетов и региональных советов, курирующих соответствующие географические зоны и решающие важные для данных регионов вопросы. Базовыми структурными единицами МОСК, непосредственно организующими религиозную жизнь верующих, являются традиционные для индуизма матхи (монастыри) из последователей, принявших саньясу, мандиры (храмы), проводящие весь комплекс религиозных обрядов, и нама-хатты (общины мирян, не имеющие священнослужителей).

Огромная роль в жизни ашрамов принадлежит гуру (духовным учителям), которых в МОСК насчитывается около 50. Модель "учитель – ученик" унаследована из древности и предполагает установление неформального психологического контакта. При этом отношения ученика и учителя приписывается сакральный характер. Однако роль гуру в современных ашрамах гипертрофирована: он лишь руководит и властвует, но не служит, как в традиционных индийских обителях.

Изменения подверглась также традиция служения гуру (гурусева). Этот патриархально-родовой по своему происхождению обычай сложился еще в ведийский период, когда мальчики-брахманы во время обучения жреческим обязанностям жили в доме своего наставника вместе с его семьей (гурукула) и помогали ему в ведении хозяйства в благодарность за науку. В институте саньясинов, воспринявшем служение учителю, он трансформировался в поклонение ему и безоговорочное исполнение его приказаний, заботу о нем.

Как правило, никакого особого хозяйства у саньясинов не предполагалось. Если же вопреки норме оно все-таки существовало в виде земельных пожертвований обители и ее настоятелю-маханту со стороны богатых почитателей, то работали там не его ученики, а живущие на соответствующих территориях крестьяне. Самим саньясином традиция предписывала заниматься исключительно духовными упражнениями и питаться подаянием. Ситуация изменилась только с появлением неоиндуизма и состояла в сочленении трудовой деятельности прозелитов, обретавших статус саньясинов, с идеей служения учителю.

Принципиально новой чертой МОСК как неоиндуистской организации является его проповедническая активность за пределами Индии. Отвержение кастовости, ограничивающей распространение религий Индии рамками исторически сложившегося региона, открыло возможности для вовлечения в сферу ее влияния иностранцев. Это, в свою очередь, сформировало важнейшую черту религиозных общин МОСК – сочетание религиозной деятельности с весьма масш-

табной общественной и благотворительной деятельностью. Последнее было абсолютно чуждо средневековым индуистским ашрамам и представляет собой новшество, которое было введено в рамках движения возрождения Свами Вивеканандой. Первоначально Прабхупада без особого одобрения относился к благотворительности, однако с течением времени, учитывая ее значение для западного человека, создал в 1972 г. в рамках МОСК специальную структуру "Харе Кришна – пища жизни" (Food for Life).

В отличие от деятельности традиционных индуистских ашрамов МОСК, как и другие неоиндуистские организации, активно занимается социальной деятельностью по просвещению и образованию, организации медицинской службы, помощи пострадавшим во время стихийных бедствий и военных конфликтов, культурно-просветительной и культурологической деятельностью. В рамках МОСК создана программа духовной поддержки заключенных и наркоманов, ведические гимназии (гурукулы). В общинах, где имеются проблемы между неопитами и их родственниками, существуют группы поддержки семьи, комитеты родителей, чьи дети присоединились к МОСК. Активно действуют издательские структуры: "Бхактиведанта Бук Трест", редакции ежемесячной газеты "Золотой век" и журнала "На пути к Богу", радиостанция "Кришналока".

Немаловажным фактором для определения уровня "традиционности" религии является ее распространенность в регионе происхождения. По оценкам специалистов, в России сейчас наиболее крупная кришнаитская община в мире: в ней около 100 тыс. членов, в том числе 5 тыс. посвященных, в распоряжении которых находится 120 храмов и пропагандистских центров. Индия в этом плане заметно уступает.

Исходя из вышеизложенного, МОСК с полной категоричностью нельзя исключить из лона индуизма, однако трансформация принципиально важных положений индуистского мировоззрения, культовой практики и организационной структуры превращает его в феномен скорее западной, нежели восточной культуры.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. **Алиханова, Ю.** Бхакти / Индуизм. Джайнизм. Сикхизм: Словарь / под общ. ред. М.Ф. Альбедиль и А.М. Дубянского – М.: Республика, 1996. – 576 с.
2. **Гурко, А.В.** Движение вайшнавов ("Харе Кришна") и его последователи в Беларуси / А.В. Гурко. – Мн.: ИСПИ, 1999. – 168 с.
3. Неокультные движения в Беларуси. – Мн.: Четыре четверти, 2002. – 240 с.
4. Религия в политической жизни США (70-е – начало 80-х годов) / отв. ред. Ю.А. Замошкин, Д.Е. Фурман. – М.: Наука, 1985. – 224 с.
5. **Ткачева, А.А.** "Новые религии" Востока / А.А. Ткачева. – М.: Наука, 1991. – 216 с.
6. **Ткачева, А.А.** Ашрам как организационное звено современного индуизма // Индуизм: традиции и современность / А.А. Ткачева. – М.: Наука, 1985. – С. 63-89.
7. **Ткачева, А.А.** Неоиндуизм и неоиндуистский мистицизм / А.А. Ткачева // Древо индуизма. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1999. – С. 470-486.
8. **Торчинов, Е.А.** Религии мира: Опыт запредельного: психотехника и трансперсональные состояния / Е.А. Торчинов. – СПб.: Центр "Петербургское востоковедение", 1998. – 384 с.
9. **Фаликов, Б.З.** Неоиндуизм и западная культура / Б.З. Фаликов. – М., 1994. – 224 с.
10. **Штитенктон, Г.** О правильном употреблении обманчивого термина / Г. Штитенктон // Древо индуизма. – М.: Издательская фирма "Восточная литература" РАН, 1999. – С. 246-264.